

А. Д. Курбанов

**ЛИКВИДАЦИЯ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА
И УНИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ КАЗИКУМУХСКОГО ОКРУГА**

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного университета.*

*Статья посвящена государственно-административному преобразованию
бывшего Казикумухского ханства во второй половине XIX в.*

Ключевые слова: *Россия, Дагестан, политика, государственно-административное управление, Казикумухское ханство, Дагестанская область, царская администрация, участок, Империя, ликвидация.*

А. Kurbanov

**LIQUIDATION OF THE KAZIKUMUKH KHANATE
AND UNIFICATION OF STATE ADMINISTRATIVE GOVERNANCE:
FORMING OF THE KAZIKUMUKH DISTRICT**

*The article is devoted to the state administrative transformation of the former
Kazikumukh Khanate in the second half of the 19th century.*

Key words: *Russia, Dagestan, politics, state administrative governance,
Kazikumukh Khanate, Dagestan region, Tsar's administration, district, Empire,
liquidation.*

25 августа 1859 г. завершились военные действия на территории Дагестана и Чечни, и перед российским правительством стала задача по преобразованию административного управления в Дагестане.

В записке наместника Кавказа князя А. И. Барятинского о внутреннем состоянии Кавказа говорится о промахах российских властей в отношении управления горскими народами.

«При вступлении нашем на Кавказ, – пишет А. И. Барятинский, – мы застали здесь духовный элемент мусульманский весьма потрясенным в борьбе с другим элементом. Хань, князья, беки, родовые старшины общин стояли во главе населения и, вопреки шариату, властвовали над ним на основании адата, т. е. права, основанного на народных обычаях. Правительству нашему предлежало тогда поддержать тот из этих элементов, который лучше соответствовал нашим политическим видам» [3, с. 407].

Однако этот предмет не был тогда достаточно глубоко обдуман властями. Родовые интересы были игнорированы командованием, и мусульманское духовенство восстановлено в предположении, что оно лучшее оружие к сближению с массами: ибо народ всегда проявлял более сочувствия к шариату, уравнивающему всех, нежели к адату, устанавливающему исключительное влияние и могущество отдельных родовых личностей.

«Вот где были положены первыми представителями нашего правительства, – продолжает наместник, – те ошибочные начала, из которых и развились вскоре потом самые пагубные для нашего владычества последствия. Ибо с падением аристократии – населения, которые до тех пор были раздроблены на отдельные общины и, вследствие постоянных раздоров между владельцами их, представляли нам полные удобства к установлению нашего владычества, слились в одну духовную национальность, чем и дали возможность одному человеку сделаться светским и духовным властителем целого края» [3, с. 407].

Ханская власть реанимировалась наместником Кавказа для скорейшей стабилиза-

ции ситуации и закрепления русского контроля через послушных управленцев.

Одной из главных задач восстановления ханств, по мнению наместника Кавказа князя А. И. Барятинского, было противопоставление их коренному нравственному началу, враждебному российским властям, т. е. мюридизму и в целом мусульманству. Чтобы достигнуть этого естественным путем, необходимо было, по мнению наместника, стремиться к восстановлению высшего сословия, там, где оно сохранилось, и создать его действующим в империи порядком там, где его не существовало.

Во время установления первоначального контроля над частью территории области ханское управление пришлось кстати и неплохо вписалось в первоначальную схему управления Кавказом. Однако уже в течение следующего десятилетия в рамках начавшегося процесса интеграции Кавказа в единую административную систему Российской империи ханская власть была окончательно заменена русской администрацией.

Комплекс экономических, социально-политических и нравственных предпосылок привел к эпохе реформ 60–70-х гг. XIX в. в России и на ее национальных окраинах, в том числе в Дагестане.

Царское правительство сделало крутой поворот от политики укрепления ханской власти к политике ее ликвидации. В ходе реформы были упразднены последние небольшие государственные образования, обладавшие собственной юрисдикцией, – ханства Аварское (1863), Кюринское (1865), владения Кайтага и Табасарана (1866), Мехтулинское ханство и шамхальство Тарковское (1867). Однако началом этому достаточно болезненному процессу, т. е. упразднению ханств, еще в дореформенный период послужила ликвидация Казикумухского ханства (1858).

Казикумухское ханство было расположено в самом центре Нагорного Дагестана. Не предпринимая подробного экскурса в древнюю историю Лаки (лакцы, населяющие этот регион называют себя «лак», а свой край «лакку клану» (букв. «место лаков»), отметим, что естественные границы территории и

ее небольшие размеры способствовали довольно ранней этнической консолидации. Этноним «леки» (лаки) известен с I в. до н. э. В периферийных диалектах жителей основной территории лакцев называют «лаку» (букв. «лакец»). В самоназвании народа, а также в терминологии их соседей: вулеги, вулугуни, вулекко (даргинцы), лакбу (цахуры) – сохранилась античная, древнеармянская и древнегрузинская летописная традиция, именовавшая всех горцев Дагестана легами или леками. Примечательно, что это один из немногочисленных примеров в мировой практике, когда народ, несмотря на все превратности исторической судьбы, пронес сквозь века и сохранил свое этническое самоназвание [4, с. 3].

В начале XVIII в. казикумухским владельцем был Сурхай-хан. Начиная с 1730 г. он одновременно являлся владельцем обширной территории Кюри и шемахинским ханом. В 1734 г. Сурхай-хан вынужден был покинуть Шемаху в связи с походами Надиршаха. Преемники хана продолжали начатую им политику расширения своего владения за счет присоединения соседних территорий.

«В XVIII в. казикумухские ханы присоединили Вур Кун-Даргуа, подчинили своей власти несколько селений Андаляла и Рисора, часть лезгинской территории, известной под наименованием Кюра» [5, с. 4].

Ханство вместе с присоединенными территориями состояло из более 200 населенных пунктов. Население его не было этнически однородным: наряду с лакцами в ханстве проживали даргинцы, аварцы, табасаранцы и лезгины Кюринской провинции. Поэтому во многих русских документах военно-дипломатического характера того периода и в исторической литературе владения Сурхай-хана II именовались Кюра-Казикумухским ханством.

Кюра-Казикумухское ханство было разделено на магалы: Майчайми, Мукарский, Вицхинский, Ашти-Кулинский, Арчи-Шалинский, Вуркун-Даргуа; в Южном Дагестане, как сообщают источники: «Гунек, Картас, Гугужа, а также Рича, Чирах, в нем уездное место Гиляр на левом берегу Самура, за-

щищается со стороны гор 4 построенными по углам каменными башнями. Истал, в оном уездное место селение Исталаяр на ручье, впадающем с левой стороны в Гургели. Картас, в нем уездное место Касумкент, лежит с правого берега реки Арахчай. Гугуд-жа, в нем уездное место Улукатах на ручье, впадающем с правой стороны в Арахчай. Котоур Кюре также имеет уездное место и главное в провинции место Кура на правом берегу реки Курачай, где и временное пребывание владельца» [6, с. 22].

Непосредственными помощниками хана в управлении являлись визири. Функции дворецкого и казначея выполняли назирь. При хане существовал совещательный орган, который назывался «кази-кумухский кьат».

Полицейские функции выполняли нуке-ры, которые составляли и военные отряды хана в мирное время. В Кумухе имелся кадий, решавший все духовные вопросы. На местах, для соблюдения правопорядка и решения различных вопросов, выбирались старшины – куначу. В основном куначу, как свидетельствуют источники, избирались из наиболее родовитых и влиятельных тухумов общества [7, с. 488]. Для решения особо важных дел созывались джамааты.

Завоеванными территориями управляли родственники ханов – беки или выделявшиеся умом и храбростью вассалы хана.

Характеризуя власть казикумухского хана, комендант Кизлярской крепости Ахвердов в 1804 г. отмечал: «И против всех владельцев у него примерное то, что во всем владении его слова «вор» нет, так что приезжающие наши армянские купцы с шелками и другими шелковыми товарами бросают связки на улицах возле того дома, где имеют ночлег, а если бы кто и лошадь усталую под выюком должен был бросить среди степи или гор, наверное по утру же сыщет, если зверь не растерзана. И таким образом народ его в совершенном повиновении, за малейшую шалость наказание у него смерть, отрубить руку или выколоть глаза. Народ, ему подвластный, имеет изобильное скотоводство, а особенно в овечьих стадах, и хлебопашество богатое, делают также шелк» [2, с. 225].

Военная организация ханства не отличалась от военной организации других владений. Близкое расположение селений в Лаикии позволяли хану в течение двух дней собирать 6–7 тыс. воинов.

Последним ханом казикумухским стал Агалар-бек – ротмистр императорской гвардии, впоследствии генерал-майор свиты Его Величества Агалар-хан, сменивший своего брата Абдул-Рахман-бека 1 сентября 1847 г. Последний был отстранен российским командованием на Кавказе от управления ханством ввиду болезни.

Отношения Агалар-хана с российскими властями были неоднозначны. Официально состоя на царской службе, он тем не менее с симпатией относился к действиям имама Шамиля, что проявлялось в некоторой осведомительской помощи последнему.

16 июля 1858 г. по случаю смерти Агалар-хана российским командованием были предприняты некоторые изменения в администрации ханства. Управляющим ханством временно был назначен российский офицер, и это несмотря на то, что у покойного хана был наследник, его сын Джафар-хан, бывший к тому времени несовершеннолетним. Родственники и приближенные умершего хана, собравшись в Кази-Кумухе, спровоцировали выступление местных жителей против подобного нововведения, однако генерал Манюшин подавил восстание и арестовал «зачинщиков». После водворения спокойствия в ханстве, властями был подан рапорт в Санкт-Петербург императору, который на нем собственноручно отметил: «Надеюсь, что беспорядок не возобновится» [9, л. 26].

Однако в дальнейшем, когда подобные действия властей коснулись других ханств, волнения продолжились, в частности в Аварском ханстве (1863), однако и они быстро были подавлены российскими войсками.

В итоге была поставлена точка в процессе окончательного разрушения царским правительством всех форм дагестанской государственности.

К организации управления Казикумухским ханством власти приступили в 1859 г. Проект положения, подготовленный Намест-

ником Кавказа князем А. И. Барятинским, о военном разделении Прикаспийского края, и в частности создании управления Казикумухским ханством, был утвержден царем «в виде опыта на два года». Теперь встал вопрос о создании штата управления и его финансировании. На запрос А. И. Барятинского по этому поводу военному министру Н. О. Сухозанету, последний от 2 апреля 1859 г. отвечал, что поскольку «управляющему Казикумухским ханством, который в то же время будет и начальником войск в Южном Дагестане, по штатам гражданского управления не положено столовых денег и что управляющий означенным ханством умерший генерал-майор Агалар-бек получал по этому званию содержание в числе прочих владельцев-туземцев лично и по особым повелениям» [10, л. 1, 2], то царь велел ему представить сведения «об определении оклада столовых денег по штату гражданского управления для управляющего Казикумухским ханством» [10, л. 1, 2].

Далее князь А. И. Барятинский в письме председателю Кавказского комитета князю А. Ф. Орлову об организации управления Казикумухским ханством от 24 июля 1859 г. писал:

«Заботясь о скорейшем образовании в Казикумухском ханстве гражданского управления, я утвердил временный штат управления этим ханством и предписал 6 числа прошлого апреля к исполнению командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае. Вместе с тем сделал распоряжение, чтобы назначенные по сему штату управляющему Казикумухским ханством столовые деньги по 1401 руб. серебром в год были отпущены ему с 20 июля 1858 г., то есть со дня вступления его в эту должность» [10, л. 3, 3об.].

Таким образом, командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае барон А. Е. Врангель приступил к исполнению указания Наместника о начале работы временного штата управления ханством, который состоял из управляющего (штаб-офицер русской службы), двух помощников управляющего (обер-офицер), словесного переводчика, двух писарей [10, л. 3, 3об.].

На все расходы по управлению, в том числе и на жалование чиновникам было отпущено из государственной казны 3431 руб. [10, л. 3, 3об.]. Все ханские земли были распределены между 23 семействами ханского дома.

Российское командование на Кавказе решает унифицировать управление краем. Начало новому административному устройству Дагестана положило «Положение об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860 г. [8, л. 23], утвержденное князем А. И. Барятинским, согласно которому была создана в составе Кавказского наместничества Дагестанская область, с включением в нее всего горного Дагестана и бывшего Прикаспийского края. В Дагестанской области вводилось так называемое военно-народное управление: четыре военных отдела: Северный Дагестан, Южный Дагестан, Средний Дагестан (куда входил Казикумухский округ), Верхний Дагестан и два гражданских управления (Дербентское градоначальство и Управление портовым городом Петровском), подведомственных начальнику области. Последний назначался из числа российских генералов. Начальник области являлся и командующим войсками на правах командира корпуса, кроме того, по гражданскому управлению он приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний. В особом положении были определены его права по отношению к горцам: ему было предоставлено право применять оружие против горцев, предавать их военному суду и высылать в административном порядке.

Горцы окончательно превратились в российских подданных. И прежде отдельные сельские общины, их союзы и ханства вступали в российское подданство. Обещая не производить набегов на земли Российской империи и союзной ей Грузии, не поддерживать врагов России, они получали право прогона и выпаса скота в российских владениях и разрешение торговать в русских городах и крепостях. До конца 1850-х гг. русское подданство означало для горцев лишь уплату ежегодной дани (ясака) русским военным властям [11, л. 2].

Российская сторона не вмешивалась во внутренние дела горцев. Договоры признавали экстерриториальность права обеих сторон. На российской территории горцы должны были подчиняться российским законам. В Нагорном Дагестане российские подданные обязаны были руководствоваться местным адатом и шариатом.

Положение радикальным образом изменилось, когда период вооруженного противостояния с Россией сменился длинной полосой реформ. Для управления кавказскими горцами были созданы особые судебно-административные институты. Они опирались на свою идеологию, выработанную в ходе знакомства российского общества с горцами.

По мысли российской администрации, реформа обычного права и общины в Дагестане преследовала следующие основные цели.

Во-первых, она должна была преодолеть судебно-административную раздробленность и создать единую централизованную организацию края, наладив постоянные связи кавказской мусульманской периферии с центром империи. Вместо вышперечисленных упраздненных ханств, примерно в тех же границах было создано 9 округов – Самурский и Даргинский (1854); Андийский (1859); Гунибский, Казикумухский и Кайтаго-Табасаранский (1860); Аварский (1862); Кюринский (1865) и Темир-Хан-Шуринский (1867). Владения Засулакской Кумыкии вошли в состав Хасавюртовского округа Терской области, Джаро-Белоканское «вольное общество» и Кубинское ханство – соответственно в Закатальский округ Елисаветпольской и в Бакинскую губернии [12, л. 16].

Округа делились на наибства и участки. Причем в Нагорном Дагестане административное деление, как правило, совпадало с границами наибств, созданных в имамате Шамиля в рамках прежде существовавших здесь «вольных обществ». Их пределами продолжали служить неизменные природные барьеры: реки, горные хребты, перевалы [1, с. 31]. Гарантом соблюдения постановлений адатных судов вместо сельских обществ горцев, местных беков или ханов стало российское государство.

Исходя из «Положения об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» 15 сентября 1860 г. Казикумухский округ был разделен на 4 наибства: Кумухское, Вицхинское, Мукарское, Аштикулинское.

При этом в Кумухское наибство входили: Бухцанах, Туванихалу (отселки), Ханаджи, Табахлу, Вильтах, Хури, Хурукра, Шара, Тохчар, Хуржи, Хунхъ, Цушар, Гамиях, Кацран, Джафар-Махи, Бурши, Чаравалу, Хулиσμα, Халаки, Чуртах, Тулизма, Шовкра, Говкра, Чуши, Читур, Кулушац.

Соответственно в Вицхинское наибство входили: Унчукатль, Камаша, Багекла, Кума, Куркли, Турчи, Чукна, Куба, Кара, Кунди, Шахьува, Гьайми, Шуши, Ахар, Вираты, Куци, Иниша, Арчуты, Къани, Кукни.

В Мукарское наибство входили: Ури, Хьурхьи, Камахьал, Бухты, Шанги, Палисма, Шитли, Кигьерчи, Мукар, Хуты, Ханар, Буритти, Варай, Убра, Ницовкра, Марки, Дучи, Кутра, Арчи, Шали, Чита, Дусрек, Косрода, Мугра, Чаори, Чилляйми, Кучра.

В Аштикулинское наибство входили: Чирах, Буркихан, Амуць, Анклух, Цирха, Хадуц, Санджи, Кунки, Хосрех, Кули, Сумбатль, Цокра, Вачи, Кая; отселки – Уллауртти, Тукат, Чахат, Барних, Лукичунухъ, Ялуки, Чурнухъ, Шарав-Махи, Тикра, Хойми, Сухьи, Хойхьи, Цыша [13, л. 11].

В июле 1860 г. царская администрация разослала инструкции для начальников округов Дагестана, в которых были разработаны права и обязанности военных и окружных начальников и наибов; временные правила о порядке разбора дел в судах о порядке выбора депутатов и кадиев в эти суды; инструкции об отношениях военных начальников, отделов к Окружным управлениям.

Наибства возглавляли наибы, назначенные из числа местной знати, известной своей преданностью русской администрации и знанием языка, нравов и обычаев лакского населения.

26 апреля 1868 г. было утверждено Положение о сельских обществах Дагестанской области, которое утвердило состав сельского управления: сельский сход, старшина, кадий, сельский суд [13, л. 28]. К участию в сходе

допускалось только по одному старшему члену от каждого семейства. Сельский сход созывался старшиною, наибом и другими начальствующими лицами. Согласно этому Положению в ведении сельского схода находились выборы сельских должностных лиц, решение о приеме и «удалений членов общества, должностных лиц, наблюдение за правильным расходом заката и всех пожертвований в пользу мечети, распределение общественных земель, назначение казенных податей и повинностей, призрение круглых сирот, бедных, престарелых, дряхлых, увечных членов общества и нетрудоспособных» [13, л. 31].

В последующие годы беки и другие лакские владельцы назначались наибями, занимали другие руководящие посты в окружном управлении. Фактически в их руках по-прежнему оставалось сельское управление. Что касается мусульманского духовенства, то с окончанием войны с Шамилем царизм стремился всячески ограничить его политическую и экономическую власть на местах, оставив им выполнение чисто религиозных функций.

В Казикумухе число представителей бекского сословия и старшин, причисленных к сословию дворянства, во второй половине XIX в. составляло более 820 человек [14, л. 5]. Царское правительство возводило людей этого сословия в чины потомственного русского дворянства, сохраняло в их руках земли и пастбища. Таким образом, русская администрация в своей так называемой военно-народной системе управления Казикумухским округом опиралась на бекско-старшинское сословие.

Одним из прогрессивных мероприятий в Лакии стала отмена работорговли. Российская администрация освободила ряд лакских селений от рабской зависимости и запретила работорговлю. В связи с этим число рабов в Казикумухском округе резко сократилось. А в 1865 г. царское правительство приступило к окончательной ликвидации рабства в Дагестане. Специальным распоряжением была запрещена торговля рабами на всех местных торговых рынках [14, л. 4].

В 1867 г. в Казикумухском округе было в основном закончено освобождение рабов путем выкупа на основании «полюбовного» соглашения владельцев с рабами. Выкупная стоимость рабов определялась следующим образом: для взрослого раба – от 100 до 180 руб.; для рабыни – 100 рублей; для несовершеннолетних обоюбого пола – от 50 до 100 рублей [14, л. 4].

Кто не мог платить выкупную сумму, должен был отработать ее стоимость рабовладельцу. Администрация приписывала рабов к сельским обществам по месту жительства, снабдив их специальными свидетельствами об освобождении. В целях оказания им помощи в течение 8 лет бывшие рабы освобождались от государственных налогов, а также им выделялась определенная денежная сумма.

Следующим положительным актом царского правительства в Лакии была отмена райятской зависимости. Процесс этот не являлся единовременным актом. Часть райятских селений была освобождена еще в период правления Агалар-хана. Однако все же подавляющее большинство лакских райятских селений продолжало оставаться в зависимом положении от потомков кумухского ханского дома. С развитием в Дагестане товарно-денежных отношений местные феодалы, заинтересованные в увеличении своих доходов, усиливают эксплуатацию райятского сословия. Так, кумухские беки, используя свои права и привилегии, широко применяли методы самовольного захвата общинных земель в райятских селах. Все это вызывало апелляции крестьян к органам царской администрации.

Еще в 1864 г. жители райятских селений: Хорсех, Чарах, Ашты, Кумки, Олюк, Худуц, Аплук, Цырха, Санджи, Пара, Тюхчар, Гамиях, Коцран, Хурхи, Тулезма, Хулесма, Арчи, Шали, Халаки обратились с прошением об освобождении их от податей и повинностей в пользу беков. В 1885 г. жители селений Шали, Лал, Куцри, Хулирма, Куми, Куркли, Ханар, Цуки вновь просили русскую администрацию освободить их от непомерных податей и повинностей.

Видя растущее недовольство среди лакского крестьянства, царская администрация решила пойти на их освобождение. С этой целью была учреждена сословно-поземельная комиссия для определения прав зависимых сословий. Одновременно решение этого вопроса было предоставлено представителям бекско-ханских фамилий, которые умышленно затягивали это дело под любым предлогом. В результате лакское крестьянство, как и жители Дагестана, испытывало двойной гнет – как со стороны местной знати, так и от царской администрации. В первом случае жители должны были отрабатывать многие повинности и нести натуральную дань, а во втором – платить царю непомерные налоги.

Казикумухский округ второй половины XIX в. вплоть до своего упразднения (в 1922 г. – Лакский округ), по статистическим данным, состоял «из пахотной земли – 6633 дес., покосной – 4485, пастбищной – 25 030, лесов – 200 дес.; в общественном владении – пахотной 6736 дес., покосной 4542, пастбищной 39 880, лесов 650 дес.» [12, л. 4].

Местные жители сеяли хлеба, ячмень, овес и кукурузу, при этом менее всего было развито садоводство и огородничество. Горцы Казикумухского округа отличались своими мастерами кустарных промыслов (сапожный, кузнечный, лужение и починка медной посуды, изготовление холодного оружия и разных изделий из золота и серебра). В 1886 г. в округе было каменщиков – 214, сапожников – 418, медников – 259, лудильщиков – 997, кузнецов – 276, серебряных дел мастеров – 608. Торговля еженедельно сосредотачивалась в основном на базарах, расположенных в аулах Кумух, Кули и Кая.

Особенно славились (даже за пределами Кавказа) казикумухские мастера-ювелиры, изготовлявшие серебряные с чернью украшения для оружия и поясов, газыри и женские уборы. Женская половина населения округа не уступала мужчинам в трудолюбии и славилось искусством вышивать золотом по сукну, шелку и коже и изготовлением из шерсти разного рода пряжи, паласы, войлоки и сукна. Во многом «благодаря» мобильности лакских мастеров-умельцев возникло та-

кое понятие, как «отходничество», т. е. многие жители округа (отходники) в поисках заработка отправлялись в соседние регионы Кавказа, в Россию и даже за океан. Например, в 1891 г. на отходничество администрацией было выдано 7321 билетов, разрешающих работать на стороне [13, л. 23]. Лакцы, месяцами и годами жившие вдали от родины, приносили домой элементы культуры тех народов, с которыми они соприкасались. Эти заимствования проявлялись во всех отраслях материальной культуры лакского народа, а именно: во внешнем виде жилых построек, в интерьере жилища, в одежде, характере приготовления пищи.

Казикумухский округ разделялся на 4 наместничества, сельских обществ было 55, селений – 104, дымов – 10 341, жителей – 51 453 (1886 г.). По сведениям 1892 г., из 52 059 жителей, проживающих в округе, православных было 27, армян – 4, римских католиков – 1, иудеев – 3, а остальные мусульмане [13, л. 19].

В округе имелось 56 мечетей, в пользу которых с некоторых частных недвижимых имуществ поступали определенные доходы в виде баранов, мяса, жира, молочных продуктов, пшеницы, печеного хлеба и другой провизии.

Помимо лакцев (43 790 чел.) к 1886 г. в округе проживали и представители других дагестанских национальностей, таких как аварцев (2537), арчинцев (802), даргинцев (3643), агульцев (695) [13, л. 20].

В селение Кази-Кумух располагалось 2-классное училище и 56 школ при мечетях округа, с 194 учениками. Имелся 1 врач, 1 фельдшер, 2 оспопрививателя из горцев, аптека [13, л. 20].

Февральская и Октябрьская революции практически не внесли изменения в структуру администрирования Казикумухского округа. Более того, декретом ЦИК РСФСР от 20.01.1921 г. был утвержден статус Казикумухского округа (в тех же границах).

Постановлением ЦИК ДАССР от 28.10.1922 г. Казикумухский округ был переименован в Лакский округ в составе Дагестанской АССР.

По утвержденному 22.11.1928 г. IV сессии ЦИК ДАССР VI созыва «Проекту районирования Дагестана», Лакский округ получил название Лакского кантона, включающего Аштикулинский, Вицхинский, Кумухский и Мугарский участки упраздненных 28 марта 1926 г. По утвержденному 22 ноября 1928 г. IV сессией ЦИК ДАССР VI созыва проекту районирования Дагестана Лакский район был ликвидирован и его территория включена в Курахский, Лакский, Ураринский и Чародинский, кантоны. Постановлением ЦИК РСФСР от 03.06.1929 г. Лакский кантон был переименован в Лакский район и включил в себя территорию бывшего Кази-кумухского округа Дагестанской области. 3 июля 1929 г. Лакский кантон был переименован в Лакский район.

29 марта 1935 г. Лакский район разделяется на Лакский и Кулинский районы. Кулинский район, с центром первоначально в с. Кая, а с 16 марта 1940 г. – в с. Вачи, был образован из 10 сельсоветов.

Государство, сменив строй, в указанный период, стало полностью влиять на все процессы, происходящие в жизни населения Республики Дагестан. Все это внесло свои коррективы в быт и условия жизни лакского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровников В. О. Суд по адату в дореволюционном Дагестане (1860–1917) // Этнографическое обозрение. 1999. № 2. С. 31–45.
2. История, география, этнография Дагестана. М., 1958.
3. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. СПб., 2005.
4. Каяев И. Государство лакцев // Эхо Кавказа. № 1. 1995.
5. Казикумухские и кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. II.

ИСТОРИЯ

6. Материалы по истории лаков. Махачкала, 1940.
7. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля // Сборник документов. М., 2005.
8. Российский государственный военно-исторический архив Ф. 38. Оп. 7. Д. 379.
9. Российский государственный военно-исторический архив Ф. 866. Оп. 1. Д. 18.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 1268. Оп. 77. Д. 176.
11. Центральный государственный исторический архив Республики Грузия Ф. 2. Оп. 11. Д. 848.
12. Центральный государственный исторический архив Республики Дагестан Ф. 2. Оп. 1. Д. 12.
13. Центральный государственный исторический архив Республики Дагестан Ф. 95. Оп. 1. Д. 2.
14. Центральный государственный исторический архив Республики Дагестан Ф. 126. Оп. 2. Д. 71-а.

REFERENCES

1. *Bobrovnikov V. O.* Sud po adatu v dorevolyutsionnom Dagestane (1860–1917) // *Etnograficheskoye obozreniye*. 1999. N 2. S. 31–45.
2. *Istoriya, geografiya, etnografiya Dagestana*. М., 1958.
3. *Kavkaz i Rossiyskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'*. Nachalo XIX – nachalo XX v. SPb., 2005.
4. *Kayayev I.* Gosudarstvo laktsev // *Ekho Kavkaza*. N 1. 1995.
5. *Kazikumukhskiyе i kyurinskiye khany* // *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*. Tiflis, 1869. Вып. II.
6. *Materialy po istorii lakov*. Makhachkala, 1940.
7. *Narodno-osvoboditel'naya bor'ba Dagestana i Chechni pod rukovodstvom imama Shamilya* // *Sbornik dokumentov*. М., 2005.
8. *Rossiyskiy gosudarstvenny voyenno-istoricheskiy arkhiv F. 38. Op. 7. D. 379.*
9. *Rossiyskiy gosudarstvenny voyenno-istoricheskiy arkhiv F. 866. Op. 1. D. 18.*
10. *Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv. F. 1268. Op. 77. D. 176.*
11. *Tsentrал'ny gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Respubliki Gruziiya F. 2. Op. 11. D. 848.*
12. *Tsentrал'ny gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Respubliki Dagestan F. 2. Op. 1. D. 12.*
13. *Tsentrал'ny gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Respubliki Dagestan F. 95. Op. 1. D. 2.*
14. *Tsentrал'ny gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv Respubliki Dagestan F. 126. Op. 2. D. 71-a.*